

Он-моя
ТАЙНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Оливия Лейк

18+

БЫВШИЕ

Оливия Лейк

Он – моя тайна

«Автор»

2022

Оливия Лейк

Он – моя тайна / Оливия Лейк — «Автор», 2022 — (Бывшие)

Много лет назад я была влюблена в Макса Барсова, но совершила ошибку. Он не простил, уехал, бросил меня. Теперь я замужняя женщина. У меня муж и сын. Я верная жена, хорошая мать, владелица небольшого рекламного агентства. Я счастлива. Была, пока в мою жизнь не вернулся Он. Я узнала, что белое может стать черным. Любящий муж – манипулятором и изменником, друзья - не друзья. А в центре этого я и моя тайна...История Макса и Дины! Все книги цикла могут читаться отдельно!

© Оливия Лейк, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Оливия Лейк

Он – моя тайна

Пролог

Наше время, Москва

Дина

Я изменила мужу...

Правда билась в висках, а руки дрожали. Не с первого раза в скважину ключом попала, а дверь в нашу квартиру толкнула осторожно.

– Жень?.. – позвала несмело. Прошла на кухню, в гостиную заглянула, в спальне пусто. Облегчение прохладной волной кожу остудило. У меня появилась отсрочка перед серьезным разговором. Даже представить страшно, что будет, когда он узнает. Вчерашний скандал сказкой покажется.

Я изменилась мужу...

Это даже в голове сложно было уложить. Я истерично рассмеялась и включила телефон: пропущенные, сообщения, голосовые. Нет, так действительно не может дальше продолжаться! Я не вчера поняла, что наш с Женей брак – большая ошибка, но теперь мы вплотную подошли к точке невозврата: ни убавить, ни прибавить. Конец.

Я сбросила платье, в котором вчера из дома убежала, и под горячий душ встала. Вода имела целебные свойства: хотя бы на время заботы уносила, очищала, бодрила, но не в этот раз – слишком серьезно все.

Моя кожа была чиста от поцелуев, запаха, меток другого мужчины, но они мне в душу впечатались, в сердце запали. Давно, очень давно. Я люблю Максима. И всегда любила. Забыть много лет пыталась, да не вышло. Настоящую любовь ни огонь, ни вода, ни медные трубы побороть не в силах.

Зачем живешь с ним? Из благодарности? Зачем, Дина?! Всю жизнь обязанной быть – это слишком долго...

Макс прав. Да, прав. Наверное... Между мной и мужем многое было, разное, а вчера его ревность и маниакальное желание контролировать меня вылились в дичайшую подлость. Но если бы не Женя, не было бы самого главного человека моей жизни. Сына. Он спас ему жизнь. И за это я всегда буду благодарна.

Нельзя уходить молча: вильнув хвостом, не объяснившись. Я обязана сделать так, чтобы мы расстались миром. Чтобы Женя понял меня. Ради Матвея. Мы ведь родители.

– Привет, сынок! – улыбнулась, услышав голос сына. – Ну как вы там? Чем занимаетесь?

– Собираемся с пацанами в футбол погонять. – Десять лет – возраст, когда не престижно гулять в сопровождении взрослых. Все сам. Даже футбол зимой не проблема. —

Ты когда приедешь, мам?

– К вечеру, думаю. – Сначала с Женей поговорим, а потом уже с Матвеем. Не нужно ему быть здесь. – А позови бабушку.

– Диночка, привет.

– Здравствуйте, Вера Петровна. Я Матвея вечером заберу, ничего?

– Да что ты, дорогая. Хоть завтра. Нам с ним хорошо. Самостоятельный! Помощник!

Свекровь у меня золотая. Добрая и мягкая женщина. Поэтому никогда не понимала, почему муж вечно недоволен матерью. Она буквально на цыпочках перед ним, и все равно ему не так.

– Спасибо, Вера Петровна.

Я оделась и нашла ключи от своей квартиры. Девушка, которой сдавала однушку, как раз неделю назад съехала, а новых жильцов пока не нашлось. Теперь и не нужно: с сыном будем жить. Его подготовить нужно.

Максим признал, что любит меня. Что все еще любит. Что хочет. Хочет не как любовницу для ничего незначащей интрижки, а как свою женщину. Несмотря на мой брак, ребенка и гору глупостей, которую мы оба совершили когда-то. Но простит ли мне последнюю и самую большую ошибку? Будет ли любить, когда узнает мою тайну? То важное, что скрыла от него. Чего лишила. Этого я не знала, поэтому боялась открыться и довериться. Пока рано. И Максиму знакомиться с Матвеем. И Матвеем говорить про Максима.

Я решила съездить прямо в клинику к мужу. При возможных свидетелях вероятность скандала будет меньше. Он только дома не сдерживал свой диктаторский характер. Сейчас особенно. Женя чувствовал перемены во мне и всеми правдами и неправдами старался не допустить их. Нет, больше я не поддаюсь на манипуляции и шантаж. Да, я всегда буду благодарить его за то, что сделал, но нечестно заставлять меня класть на алтарь этого долга мою жизнь и мое счастье.

Я проехала в арку дома на Новом Арбате и заняла последнее парковочное место. Судя по количеству машин, суббота выдалась продуктивная. Вошла в просторный сверкающий холл: оба администратора были заняты клиентами – ладно, дорогу к кабинету знаю. Поднявшись на второй этаж, коротко постучала и дверь открыла. Пусто. Возможно, у него пациент? Женя ведущий специалист в области стоматологии и имплантологии, главный врач центра. Он лечил только высокопоставленных пациентов, поэтому я очень осторожно заглянула в рабочий кабинет мужа. Тоже никого.

Ладно, зайду в ординаторскую, потом позвоню. Я достала телефон и завернула за угол: дверь была приоткрыта и явственно слышался женский смех. Я сбавила шаг – не хотелось врываться. Коллектив я знала, на корпоративах часто бывала, но все же не хозяйка здесь, какой меня, не смущаясь, представлял муж. Ведь все что он делает – делает ради меня. И сына, конечно. Так он всегда говорил.

– И чего ты хочешь? – услышала голос Жени, мурчащий и довольный.

– Тебя... – нежно ответила женщина.

Я прижалась к стене, замерла, только сердце оглушительно билось, кровь в ушах звенела. Что происходит вообще?! Осторожно выглянула и увидела своего мужа: в одной руке кружка, которую я дарила, а он называл любимой, другой держал за задницу молоденькую ассистентку Тому. Она буквально висела на нем и вызываясь терлась бедрами.

Я медленно выдохнула и включила камеру на телефоне. Мне не нужен скандал. Мне нужны козыри в рукаве.

– Женечка, любимый, так соскучилась по тебе. И день, и ночь с тобой быть хочу... – она целовала его, а он только смотрел с холодным превосходством во взгляде.

– Евгений Борисович, – властно поправил и задрал белый халат, рукой лаская ее между ног. – Ко мне через десять минут, поняла?

– На ковер? – игриво дразнила Тома. Меня чуть не вырвало. Больше снимать не стала. Осторожно отступила к двери, развернулась и бросилась из клиники, пока контролирую себя. Могу сорваться и не разнести здесь все в пух и прах, а это слишком опрометчиво. Нужно

подумать и подготовиться. Мой муж мастер из черного делать белое. Вывернет все наизнанку, а я клинической идиоткой останусь. Нет уж!

В машине я судорожно втянула воздух, дрожащими пальцами за руль схватилась, противный ком в горле проглотить попыталась. Мой муж мне изменяет. Женя мне изменяет?! Выходит, не одна я такая пропащая.

– А-ха-ха, – громко рассмеялась я. Ревность, контроль, одержимое желание держать меня рядом. Обвинения и подозрения, совершенно беспочвенные до определенного момента. Неужели это все маркеры его измен?! Когда это началось? Сколько длится? И чем должно закончиться, по его мнению?

Телефон неожиданно завибрировал. Муж звонил. Что же, отвечу.

– Дина, мать твою, где ты была всю ночь? Почему телефон выключила? Где ты сейчас? – рычал он.

– Да пошел ты! – и отключилась. Теперь мы будем говорить по-другому. Теперь я точно смогу забрать у него сына!

Глава 1

2007 год, Москва

Макс

Какие у нее глаза... Синие, большие, чистые. Слезы на ресницах висели, во взгляде мольба, хрустальная пелена из отчаяния. Так искренне играла. Какая актриса погибла в гимнастике!

– Поверь мне! – Дина снова кинулась мне на грудь. – Я клянусь: ничего не было!

Да ладно! Я брезгливо оторвал ее от себя, но тонкие пальцы продолжали цепляться за толстовку.

– Ты нахрена приехала? – я психанул и с силой сжал тонкие запястья. Хотел оттолкнуть, но не выходило, наоборот стискивал жестче. Не сломать бы. Потаскушка Дина заслуживала только презрение, это ее максимум от меня. Противно. – Тебя кто звал?

– Поверь мне... – простонала, давясь всхлипами.

– Ты меня вообще за дебила держишь? – зло прорычал. – Думаешь, мне мозги отшибло напрочь? – губы непроизвольно разошлись в кривой усмешке. – Это ты дура, – и я оттолкнул Дину. – Ты даже как подстилка Полонскому не нужна. Это просто месть, – и я нарочито демонстративно осмотрел изящную фигурку. – Добротная месть, – вслух произнес. – Прямо в цель.

Вадим знал, куда бить, чтобы больно было, и я не про бокс. Он глубже ударил, в самое сердце засадил. Я покачал головой и громко рассмеялся. На кого я повелся?! Влюбился, как желторотый школьник! И в кого? Кого?! Хотелось бы сказать в пустышку и шлюшку, но не так это. Дина просто никогда меня не любила. Знал ведь, что по Полонскому сохла, но все надеялся. Переклинило меня на ней.

– Макс, он сам... специально...

– Специально? – манерно ахнул. – Лифчик с тебя стаскивал специально, лапал, в трусы лез. Но я как-то не заметил, чтобы ты против была, девочка.

– Я растерялась...

– Хватит мне пиздеть! – все, это невозможно терпеть. – Пошла вон отсюда! – полгода козлом на поводке за ней ходил, хватит. Сука, даже жить вместе предложил, вещи в свою квартиру перевез, дебил!

– Максим, любимый, не делай этого с нами... – и снова ко мне бросилась, судорожно обнять пыталась, к губам тянулась.

– Я делаю? – и схватил за бедра, в себя впечатал. Блядь, у меня до сих пор кружилась голова от ее близости, вкуса, запаха: сладкая карамель, чуть жженная, с горчинкой, как и ее поцелуи. Сука. – Что я делаю? Что, Дина? – пахом напряженным вжался, потерся об нее, склонился и медленно губу нижнюю прихватил. Дина... Как я так вляпался в нее? С первого взгляда поплыл. Даже сейчас, зная ее натуру неверную, тянулся к ней. Физиология ни в счет – эта девочка слишком красива и сексуальна, чтобы не ударить по инстинктам, – внутри у меня что-то отчаянно к ней стремилось. Сердце в изящные ручки прыгнуло, да там и разбилось.

– Я люблю тебя, Макс. Очень люблю... – Она буквально повисла на мне, прямо в губы шепча свои признания. Как я ждал этих слов. Как ждал. Только поздно. Больше я Дине-блядине не поверю. Слишком ярко перед глазами стояла картинка: Полонский склонился над идеальной грудью, прихватывая губами острый сосок... Блядь!

– Тебе все равно с кем, да? – я намотал на кулак жгучие черные волосы. – Похер перед кем ноги раздвигать, главное, чтобы бабки были? – и дернул, натягивая, открывая длинную линию шеи.

– Макс... – пискнула она.

– Понаехало блядей из периферии, – выплюнул и оттолкнул ее. – Вещи собирай и вымечтайся.

– Пожалуйста... Пожалуйста... – плакала Дина, больше не пытаясь прикасаться ко мне, а я не собирался оставаться и смотреть на ее сопли. Не хочу сорваться: никакой жалости, веры и... надежды.

Я буквально выбежал из квартиры, чтобы ЕЕ не видеть, в тачку прыгнул, утопив педаль газа. Не хочу ни о чем думать! Как бы голову выключить? Может, в стену на полном ходу? Тогда точно перестану прокручивать в голове злосчастное видео, гаденькую улыбку Полонского, мольбы искренние. Дина. Дюймовочка моя. Такая же стройная и с длиннющими ресницами. Не моя уже. Да и не была никогда. Долго я себя обманывал. Хватит уже. Полонский, гандон, мне даже услугу оказал – кто есть кто на пальцах объяснил. Болочую прививку от любви сделал.

Может, он поебывал ее и до боя, кто знает. Рога мне наставлял, дружище. Да и какая теперь разница. Вадим – мудака, Дина – его подстилка, я тоже гандон. Поединок был за мной. Я объективно лучше подготовился. Полонский пропустил удар, а дальше по инерции. Я не сказал судье, что попал по затылку, и он тоже. Знал, что это ничего не изменило бы. Кроме нашей дружбы, естественно. Теперь мне не нужен ни друг, ни девушка, ни гребаный бокс! Ничего.

Сам не заметил, как свернул на Рублево-Успенское, круто входя в поворот. В отчий дом поехал. Правда, мать как два года в Лондоне жила, а у отца молодая жена. Семья у меня так себе, как и жизнь, собственно.

Проехал блокпост на въезде и через пять минут уже парковался во дворе родительского особняка. Машину загонять в гараж не стал, завтра с утра рвану к себе. Надеюсь, Дина не станет испытывать судьбу и ждать меня. Больше я за себя не ручаюсь. Не знаю, что с ней сделаю. Не знаю...

– Привет, дорогой, – ко мне вышел дядь Толя, начальник службы безопасности отца.

– Как он? – я пожал руку и кивнул на темнеющие окна третьего этажа.

– Нормально. Мы прилетели в восемь, пока туда-сюда. Ты припозднился.

– Я завтра собирался, но вышло так.

– Как бой, чемпион? – он в стойку стал и принялся боксировать, но мне не до спаррингов.

– Полный нокаут, – криво улыбнулся и пошел в дом. Здесь переночую, а завтра уже с папой побуду.

Ему два года назад диагностировали рак простаты. Лечится, на обследования летает, даже развестись и жениться успел, но я все равно волновался. С мамой у них терки давно уже были, а после болезни она в Лондон свинтила. Мы общались, конечно, но осадок остался.

Сука, почему бабы такие ненадежные? Предательницы по сути. Все скачут: кто по кошелькам, кто по членам, а кто-то везде поспевал.

– Максим? – на лестнице меня встретила удивленная Влада. – Мы не ждали тебя сегодня.

Еще одна честная и влюбленная. Тошно.

– Это и мой дом тоже, – огрызнулся я. Не то чтобы она мне не нравилась, но ее манера быть услужливой и милой отдавала такой дикой фальшью, что невозможно не заметить. А еще я не верил, что молоденькая медсестричка (ей вроде двадцать три всего) может искренне полюбить сорокадевятилетнего мужчину с серьезным заболеванием. Отец у меня мужчина видный плюс богатый, но она вообще девчонка по сравнению с ним! Бля, мы с ней практически ровесники! Не забуду, как в мои восемнадцать он объявил, что это моя новая мачеха! Двадцатидолетняя миниатюрная пигалица!

– Конечно-конечно, – быстро проговорила. – Я ничего такого не имела в виду.

– Как папа себя чувствует? – остановился на ступеньке, потому что Влада встала в проходе. Интересно, она по дому, где много прислуги и охрана шатается, всегда ходит в ультра-коротких халатиках?

– Все хорошо. Игорь в ремиссии, – улыбнулась она. – У него бессонница. Я дала ему немного снотворного, чтобы выпался.

– Хорошо, – кивнул я. Против их брака я не возражал. Если Влада дает ему силы жить и бороться – я только за. – Пройти дашь?

– Ой, – она отступила в ту же сторону, куда я поднялся. – Прости.

– Спокойной ночи, – буркнул я.

– Максим, все нормально? Ты напряженный... – она даже за руку меня взяла.

– Тебе есть о ком заботиться, вот и иди.

Я отодвинул ее с дороги и пошел в свою спальню. Шмотки порывисто сбросил и в душ сразу. Мне нужно смыть с себя запах сладкой карамели. Он до сих пор на губах у меня. И внутри. Глубоко засел, занозой острой прямо в сердце. Но это пройдет. Обязательно. Все проходит, особенно любовь.

Выкрутил кран на полную, обжигая горячей водой спину и плечи. Запах карамели туманной взвесью окружил меня, дышать не давал, забыть ее. Сука, я Дину переехать ко мне из вшивого общежития уговорил, чай любимый утром в постель приносил, ночами спать не давал: любовь свою доказывал, убеждал, довериться уговаривал. Она ведь вся не такая. Хорошая девочка, что ты, что ты. А я богатенький папенькин мажор. Использовать ее хочу. Ага, кто кого еще.

В запотевших стеклянных стенках наши страстные купания отражались: губы спелые, тело юное, взгляд хмельной... А под Полонским Дина так же стонала? Громко, эротично, порочно... Блядь! Я ударил кулаком в мокрую стену. Потом еще и еще, пока окончательно не счесал костяшки. Тугие струи болезненно били по ранам, но я терпел. Через боль образ Дины выходил из меня. Водой, окрашенной красным, в землю утекал.

– Макс, все нормально?

Я резко обернулся и остолбенел натурально. Не понял вообще.

– О! – воскликнула голая Влада. – Что с твоими руками?! – нежно к ранам прикоснулась, в глаза озабоченно заглядывая.

– Ты какого хрена здесь забыла?! – сквозь зубы процедил, когда в себя пришел. Что за цирк!

Влада прикусила губу и ко мне вплотную приблизилась. Светлые волосы намокли, облепляя стоячие сиськи, голубые глаза лихорадочно блестели, а розовый язык призывно по губам прошелся. Мачеха что, соблазняет меня?!

– Макс, ты мне так нужен... – сосками потерлась о мою грудь. – И я тебе... – за член схватила и с довольным стоном по стволу провела. – Какой большой и жесткий.

– Пошла отсюда, – я резко убрал проворные пальцы, опытно надрачивавшие мне. – Вали.

– Нет! – Влада кинулась ко мне. – Ты тоже хочешь!

Блядь, я думал о неверной любимой и возбуждился. А Влада... Пиздец, мне двадцать и передо мной красивая, молодая, сексуальная баба! Просто фак!

– Вон пошла! – я отодрал ее от себя, но она снова рванула, за шею обняла, ногами бедра обвила.

– Нам надо это... Обоим надо... – и влажной промежностью от стоячий хер потерлась, насаживаясь горячей щелью. Блядь. – Ты мне так нужен, Максим. Я постоянно думаю о тебе... Только о тебе...

Обо мне... Нужен я...

Ядовитый хмель расплзался по венам, порочное, непрошеное вожделение вскипело на самом конце. Может, Дина сейчас так же извивается и стонет, только не со мной. Не со мной.

Я впечатал влажное тело в жемчужную ребристую стену и агрессивно до упора вошел в нее. Без прелюдий и нежности. Никакой заботы, чистая похоть. Кто успел, тот и кончил.

– Да, да, да... – выкрикивала Влада, потом с поцелуями полезла. Я отстранился, ладонью рот закрыл, чтобы не орала. И долбил. Тупо долбил. И ей, кажется, нравилось. Вся сжалась вокруг ствола, напряглась как пружина и выстрелила, ослабев разом. Я резко член вынул и отпустил ее, позволяя сползти по стене на ватных ногах. Мне хватило двух быстрых движений рукой, и оргазм выжал меня до капли, прямо на грудь моей, блядь, мачехи.

– Максим...

– Пошла вон. – Я остался стоять, руками в стену упершись. Какой же пиздец.

– Макс... – Влада со спины обнять попыталась.

– Пошла вон!

Я рукой ударил по крану, включая ледяную воду, и лбом о прохладный кафель потерся. Как отцу в глаза смотреть?! Как?! Хорош сынок. Мачеху поимел. Или она меня? Влада та еще штучка-дрячка. Ко мне присматривалась, а может, и к охранникам, чтобы щель почесали. Но с ними у нее вряд ли выгорит – дядь Толя за отца порвет. Я тоже, только теперь «рвать» нужно меня.

Какой день у меня вышел: потеря на потере. Просто тлен. С Диной у меня все, олимпиада теперь нахер не нужна, в этом доме больше не появлюсь – ничего меня не держит в этой стране. Валить надо. Я лбом ударился о плитку: все не так. Все на дне. Полный ахтунг.

Я накинул полотенце на бедра и в спальню вышел. Заснуть бы и проснуться в царстве розовых, блядь, единорогов. Я взгляд на кровать перевел и охуел повторно. В моей вселенной единороги начали блевать радугой и прямо на меня.

– Что в моем приказе убираться тебе не понятно? – отчеканил я. Влада только лениво потянулась, выгибаясь кошкой в течке. Ноги призывно раздвинула, и руку запустила, поглаживая себя, а сама в глаза смотрела. Довольная. Больше не было заботливой молоденькой мачехи, лебезившей перед сыном новоиспеченного мужа. Передо мной появилась расчетливая самоуверенная стерва. Неужели думает, что поймала меня на жопу и сиськи?

– Игорь проспит до утра. У нас много времени, – промурлыкала и пальцем поманила.

– Ты реально дура? – я действительно удивлен. А говорят еще, мужчины думают членом. – Нахер пошла!

– Максик, перестань играть в благородство: что было, то было. И будет еще. Нам ведь обоим понравилось.

– Ты правда думаешь, что ёбаря нашла? – саркастично поинтересовался и сбросил полотенце. Голубые глаза загорелись, но мне не интересно сейчас. Я схватил джинсы и натянул, затем футболку. – Завтра папа все узнает, так что иди вещи пакуй.

Влада резко села: флер томной сексуальности слетел тут же, сменяясь обескураженностью.

– Ты не посмеешь! Игорю нельзя волноваться после операции!

– А жениться на шлюхе можно? – усмехнулся я.

– В эту шлюху ты пять минут назад с большим удовольствием член вставлял! – едко огрызнулась она, затем серьезной стала: – Если расскажешь, я мужу наговорю такого... – и бровь вздернула. – Ты домогался меня с самого первого дня, а сегодня, пока отец спал, изнасиловал.

– А-ха-ха! – я даже рассмеялся. У меня тут цирк с медведями и цыганами! По-русски так: топорно, но весело. – Говори. Слово единственного сына против слова шалавистой женушки.

Влада шумно вздохнула, а глаза забегали в поисках контраргументов. Папа, конечно, сдал после болезни: крупный сильный мужчина и такой удар ниже пояса – рак простаты. Наверное, поэтому не просто увлекся, а женился на доброй и ласковой медсестричке-практикантке. В

Швейцарию увез ушлую молодку. Вот только отец у меня человек жесткий и ревнивый. Шаг вправо, шаг влево – без суда и следствия. Женщин это касалось в первую очередь.

– За что ты так со мной? – упрекнула она. – Я просто хочу мужчину, секса хочу! Я молодая еще, мне нужно!

– Нужно было замуж выходить за молодого и здорового. – Я пожал плечами. – Разводишься и ищи помоложе, потолще, жестче, – издевательски напомнил ее слова.

– Я нужна Игорю. Я помогаю и забочусь о нем, – она поднялась и ко мне подошла. – И о тебе буду, – томно выдохнула, к паху потянулась. – Нам хорошо вместе будет... – на колени опустилась и щекой о ширинку потерлась. – Я такие штуки ртом делаю, м-мм... Твоим малолетним соскам и не снилось.

Рот дернулся в кривой усмешке, а кулаки непроизвольно сжались. Дину вспомнил. Ей просто рядом можно было стоять, и я уже кончить мог. Никакой эквилибристики не нужно и горловых отсосов. Хотя трахалась она с чувством и толком. Хороша сучка.

Я прихватил светлые волосы и вздернул на ноги.

– Советую тебе испариться. У тебя ночь в запасе, – и выволок ее за дверь. Как есть. Пусть шторами прикрывается!

Утром я спустился в столовую и сразу же столкнулся с идеальной женушкой и святой мачехой Владой Степановной Барсовой. Прислуге помогала, порхала возле обеденного стола, мужу только здоровую пищу накладывала, чтобы восстанавливался быстрее. Какие же бабы двуличные твари. Все до единой. Даже мама, узнав о болезни, чемоданы собрала, объявив, что невыносимо в этом доме стало. Я не судил – их это дело (отец не подарок и жуткий сексист – женщины для него никогда не были равны мужчинам), но противненько было.

– Ты как, пап? – я крепко руку пожал, отмечая, что выглядит он хорошо. Глаза отвел, стол обильно заставленный тарелками осмотрел. Стыдно.

– Хорошо, сынок. Выспался и чувствую себя отлично. Владушка моя, – он поцеловал ее руку, увешанную кольцами, – золото. Заботится обо мне лучше всяких врачей.

– Ну что ты, Игорюш, – скромно улыбнулась и острым взглядом в меня стрельнула. Стерва. И права ведь: отец с ней реально ожил, из депрессии вышел, сейчас мы все надеялись на стойкую ремиссию.

– Это хорошо, – сухо улыбнулся. – Я правда рад, пап.

Влада бросила на меня полный превосходства взгляд. Поняла, что каяться и обличать наше предательство не стану. Не могу я лишиться отца сразу двух нужных людей. Его здоровье важнее, поэтому мне на выход из этого дома.

– А ты вчера приехал? – поинтересовался он, с улыбкой приняв крохотную чашечку с крепким эспрессо. – Как бой прошел? Очень жалею, что не было меня.

– Нормально все, – ответил сразу на второй вопрос. – Пап, я уезжаю из страны. В Лондон.

– К матери? – теперь его тон стал жестким, как наждачная бумага.

– И это тоже, – ответил я. От матери я никогда не отрекался. – В Лондонскую школу бизнеса переведусь.

– А как же спорт? Ты же карьеру в боксе делать собирался! Олимпийские игры впереди!

– Да-да, – поддакивала Влада. – Оставайся дома.

– Влада, пойдешь распорядись, чтобы со стола убрали.

Я едва удержался, чтобы не сделать ехидное замечание. Нет, девочка, этот член стальной и в бараний рог его не скрутить. Даже для молодой жены отец исключений делать не стал, сразу же указал на место.

– Я так решил, пап. У меня с финансами хорошо, буду в этом направлении развиваться, пока голову не отбили, – и усмехнулся горько.

– Ну добро. Мне наследник с мозгами нужен.

Мы посидели еще с полчаса: отъезд обсудили и финансовую составляющую. У меня ведь акции «Астронефти» были. Когда из столовой выходил, с Владой столкнулся.

– Это твое наказание, – шепнул ей. – Под одним мужиком лежать, – она сморщила носик. – Плата за красивую жизнь, – и громче добавил: – Отец, ты жену береги. Такая красавица, чтобы не увели.

– На этот счет не беспокойся. Я к Владушке охрану приставил. Беспокоюсь за нее очень, – он улыбался, а взгляд жесткий. Понимал, значит, что уже не так молод и здоров. Следить будет во все глаза и камеры. Пусть играют вдвоем, а я поехал. Прощай, Россия...

Глава 2

2012 год, Москва

Дина

– Валентина Тимофеевна, – не дожидаясь позволения, толкнула дверь, – я не поеду на чемпионат Европы? Меня нет в списках.

– Дина, милочка, успокойся.

– Успокойся?! – воскликнула я. – Савина – моя гимнастка! Я веду ее уже четыре года. Мы перешли в спортивную школу вместе, а сейчас вы забираете Аллу у меня?!

– Дина, ты хороший тренер, разглядела алмаз. У Савиной впереди большое будущее, но чтобы оно случилось, ей нужен опытный и сильный наставник.

– Как вы? – не сдержала сарказма. Везде интриги и политика. Только расслабишься, и тебя съедят. Закулисье спорта еще большая клоака, чем пресловутый Голливуд!

– Полегче, девочка, – жестко обрubiла Турбина. – Я чемпионка тренировала, когда ты еще не родилась. Тебя в том числе. Это благодаря мне ты с медалью из Бремена приехала.

Я помнила. Мне было девятнадцать и на пятки наступали юные и голодные. Валентина Тимофеевна быстро нашла новую звезду на замену «старой». Я тоже углубилась в тренерскую работу, отыскала на бесконечных турнирах Аллу, душу в нее вложила, вырастила, лучшей среди юниоров сделала, а теперь эта квочка на гнезде собиралась под себя ее подмять, а меня раздавить.

– А мнение девочки вам неважно?

– Ей тринадцать лет, и решают за нее родители. Они понимают, что для Аллы будет лучше.

– Какая вы ловкая, Валентина Тимофеевна, – иронично улыбнулась я.

– Иди, Власова, пока я тебя за дверь не выставила!

Вышла я сама, естественно, но дверью хлопнула. Спорт учил никогда не сдаваться, но иногда приходилось. Нашла глазами Аллу: она стояла с матерью и братом, а рядом кто-то из Олимпийского комитета. Савина еще очень юная, но перспективная, уже сейчас ее беречь и готовить к спорту высших достижений нужно. Этим я занималась. Очевидно, что больше не буду.

Я отвернулась, когда меня заметил старший брат Аллы и направилась в сторону раздевалки.

– Дина! – окликнул он. – Дина! – за локоть осторожно поймал и повернул. – Ты почему убегаешь?

– Да так, – пожала плечами. – Вы Аллу другому тренеру отдали?

Да, мне было обидно, и я не скрывала этого. Мы ведь друзья.

– Ты же понимаешь, что это ее будущее. Она мечтает быть в сборной.

– Конечно, я понимаю. Просто надеялась, что заслужила откровенности от вас. – Я развернулась, но Женя не дал мне уйти, мягко, но настойчиво удерживая.

– Все быстро случилось, и решение мама принимала. Я собирался с тобой поговорить. Ты ведь знаешь это?

Если честно, я не знала. Женя порой вызывал во мне легкое недоумение, странный диссонанс, бывший где-то на задворках сознания. Я не понимала причин, но не испытывала полного доверия, хотя мы знакомы уже четыре года и плотно общались. Красивый и взрослый, стоматолог в частной клинике, серьезный и положительный. Он с первого дня знакомства произвел хорошее впечатление. Пытался даже ухаживать за мной, а когда получил недвусмыслен-

ный отказ, не перестал вести себя пристойно и продолжил общение. Мне это казалось подозрительным. Не бывает идеальных людей!

– Отвезти тебя домой? – предложил, заиграв ямочками на щеках, но взгляд слишком серьезен. Возможно, меня смущало ощущение, что Женя все еще на что-то надеялся. А это всегда напрягает. Как дружить с тем, кто ждет подходящего момента, чтобы отношения в интимную плоскость перенести? И ведь многие скажут, что такого мужика хватать нужно! Московская интеллигенция, при деньгах, с приятной внешностью, не обделенный интеллектом – для девушки из периферии большая удача! Но не могла я... Душа к нему не лежала.

– Спасибо, но меня подруга подбросит. Я с Аллой завтра поговорю: все-таки менять тренера большой стресс. Пока.

Я вышла на улицу, высматривая машину Насти. Рядом остановился ярко-красный «Панамеро» – я бросила косой взгляд и отвела глаза: мои знакомые и друзья на таких тачках не ездят, это явно не меня встречают.

Фа-фа. Мне посигналили, а затем из салона вынырнула пепельно-блондинистая голова.

– Дина, запрыгивай! – радостно позвала Настя.

Ничего себе у нее приобретение!

– Привет, – я осторожно дверь захлопнула. – Классная машина, – осмотрелась изумленно. – Откуда?

– Оттуда, – хитро улыбнулась подруга и, осторожно развернувшись, выехала на дорогу. – Динка, у меня такие новости, закачаешься. Я беременна!

– От кого? От Эдика своего?!

– От Эдуарда Романовича, – поправила манерно. – Это его подарок, – руль погладила любовно.

– Так тебя с ребенком или машиной поздравлять? – пошутила я. О ее планах стать матерью я не знала, да и с этим мужчиной у них все туманно. Радоваться или огорчаться, непонятно?

– И с тем, и с тем, – ткнула меня в бок на светофоре. Я крепко обняла ее, пока ждали зеленый.

– Поздравляю! – в щеку поцеловала. – Ну, а он как, женится?

– Не знаю, – протянула она. – Даже если нет, то родить от такого мужика – билет в другой мир. На всю жизнь обеспечены будем. Я уже задолбалась думать, куда зарплату потратить: за квартиру заплатить, поесть купить или все на брендовые туфли спустить. В моем деле в дешевых «Каги» ходить нельзя.

– Я сама такая: с моей ипотекой каждый месяц думаю, где урезать. Теперь вообще жест начнется.

– А что случилось? – озабоченно поинтересовалась Настя.

– Турбина у меня Савину увела. Лично тренировать будет.

– Вот сука старая! Не зря мне не нравилась. Двуличная стерва.

Мы с Настей познакомились на спортивных сборах: обе из Сочи, провинциалки с диким желанием покорить сначала столицу, а потом и мировой Олимп. Нас отобрали заслуженные мастера спорта по гимнастике, в регионе мы лучшими были. В Москве нужно было стать лучшими из лучших. Я все-таки поехала на чемпионат Европы. Настя через год обучения остыла к спорту, размечтавшись о другой жизни. Но дружить мы не перестали.

– Что делать будешь? – она ко мне повернулась.

– Работать на двух работах, как прежде, – пожала плечами я.

– А ты сколько своими танцами в клубе зарабатываешь?

– Пятнадцать-двадцать тысяч за смену с чаевыми.

Если хлебная ночь, конечно. Бывало вообще тухло.

Настя задумчиво жевала губу, потом выдала:

– Помнишь, – шепотом начала, – я рассказала, как Эдуарда своего подцепила?

Я только кивнула.

– Это не совсем так было... В общем, у нас в бутике новенькая появилась, ну она рассказала про вечеринки для московской элиты, контакты дала. Я... – Настя смущенно волосами тряхнула. – Взяли меня.

– И?

– На частную вечеринку попала. Эдик выбрал меня, потом понеслось. Ну ты знаешь.

– Это эскорт типа?! – изумилась я. Я не ханжа и не моралистка, но признание неожиданное. Настя – не божий одуванчик, да и я сама, но это все словно бы из другой жизни. Как и ее новая машина.

– Да. Нужно было потусить среди тридцати таких же девочек и богатых папиков. За это предложили две штуки баксов, а если соглашусь на интим и меня выберут – еще столько же.

– Блин, тебе не страшно было? Может, там извращенцы одни!

– В «Роял Арбате» такие же!

Да, права она. Публика в такие места ходит плюс минус одинаковая: те, у кого есть деньги. Бывали залетные ребята, которым повезло, и они решили спустить финансовую удачу на дорогой отдых. Но в основном мужчины, которые давно и очень богаты.

– На самом деле было не очень... – вдруг призналась Настя. – Никогда еще не чувствовала себя таким мясом. Но, – улыбнулась довольной, – я понравилась Эдуарду. Теперь у нас и любовь, и морковь, и ребенок. Я вообще к чему, – и на меня посмотрела быстро. – Может, свести тебя с этим агентством?

– С ума сошла?! – воскликнула я. – Не-ее, это не мой вариант. Трахаться за деньги – не-а.

– Да не нужно ни с кем трахаться, а денег поднять можно, или найти постоянного мужчину и забыть о финансовых проблемах.

– Насть, это тебе повезло, что твой Эдуард Романович оказался нормальным мужчиной, а бывают такие экземпляры...

Я уже два года подрабатывала танцовщицей гоу-гоу в элитных клубах Москвы. Как свою однушку в Алтуфьево взяла. Я мечтала о своем жилье: вариант хороший попался и процент по ипотеке вменяемый, раздумывать долго не стала, взяла. Потом кризис, ставку тренерскую урезали, и привет ночная подработка.

– А ты не боишься отказывать в приватах? Такая настойчивая публика.

– Именно поэтому я не работаю больше полугода в одном клубу, – вздохнула я.

Мне нравилось двигаться, создавать программу для танца, показывать мастерство, которое в большом спорте уже не пригодится. За две смены в неделю мне хорошо платили, на платеж по кредиту порой за пару недель удавалось заработать. Меня не трогали руками. Я не была стриптизершей, но иногда клиенты забывали об этом, особенно постоянные: сначала приват просили, потом секс. Я отказывалась и соответственно после парочки таких прецедентов меня увольняли. Кочевряжусь я, видите ли.

– Спасибо, что подбросила, – я чмокнула подругу в щеку. – Побегу, сегодня моя смена.

Наш выход в десять, поэтому у меня было время и с девчонками поболтать, и себя в «небожеский» вид привести. Мы танцевали втроем с Ланой (которая Света) и Тори (которая Вика). Мое имя вполне подходило для развлечения публики: легкое, но не совсем уж обыденное. Мы выступали на разогреве, перед стриптизом и в перерывах, когда гости уходили на приват, чтобы оставшихся взбодрить и завести, потом и эти до индивидуальных развлечений созревали. Девочки-стриптизерши собирали сливки.

Нам троим, когда спускались в зал, частенько поступали предложения на программу «премиум» от постоянных клиентов, которые всех раздетых девочек уже попробовали. Новым хватало впечатлений и без нас. Иногда предлагали большие деньги. Я отказывалась и не только потому, что это вроде как аморально с определенной точки зрения. Было страшно оставаться с

клиентом один на один: в клубе везде камеры и охрана, но бывали настолько богатые, облеченные властью и разбалованные вседозволенностью, что им спускали на тормозах и принуждение к сексу во время привата. Заходя в виллы, первое, что должна сделать танцовщица – ответить на вопрос «готова ли идти до конца?», потому что выбор может быть не всегда. Я не готова, поэтому не хожу даже за большие деньги.

– Ира, а продолжи линию стрелок, – я задумчиво рассматривала в зеркало свой макияж. – А давай нарисую золотым маски? У нас сегодня венецианский вечер, будет прикольно. Девочки, как думаете?

– Ой, – выдохнула Лана, – хоть член на лбу рисуйте. Я так устала, что плевать.

– Мелкий все еще болеет? – поинтересовалась Тори, которая и сама отлично работала с косметикой, накладывая эффектный макияж.

– Три ночи уже не спим. Мама приехала помочь. А я на работу.

– У нас перерыв до часу будет, – сказала я. – Поспишь.

– Угу.

Я отбросила длинные гладкие волосы назад, готовясь к выходу. У нас вечер венецианского карнавала, но это не значило, что мы выйдем в карнавальном костюме чумного доктора. На нас были пестрые ультракороткие шорты, яркие корсеты и широкие длинные, полностью покрытые стразами пиджаки. Плюс новая хореография – мы растрясем ленивую пресыщенную публику.

Наше выступление открывал танцевальный ремикс на Эроса Рамазотти. Уверенной эротичной походкой мы вышли на сцену, в унисон трянули волосами, и я запрыгнула на шест, делая сложное па. Мы заводили, флиртовали, возбуждали, но оставались недоступными для гостей. И им это нравилось. Я видела улыбку Тани, официантки, которая ходила с золотистым мешочком и кокетливо предлагала поощрить танцовщиц. Мужики доставали свои толстые кошельки и охотно расставались с деньгами.

Может, сегодня магнитные бури или Луна в Венере, но я и сама была странно возбуждена и взвинчена. Это добавляло куража и отчаянной страсти в наше часовое выступление. Мое тело горело, а соски болезненно терлись о жесткий корсет. Я всегда чувствовала липкие взгляды мужчин, чьи лица скрыты полумраком зала, но сейчас было по-особенному горячо и приятно. Я не знала, что на меня так действовало, чей взгляд заставил сжиматься тугой пружиной, но всецело отдавалась этому чувству. Как мужчине.

– Как проводите вечер? – улыбалась я, склоняясь к столикам. Мы с девочками обходили зал и занимали гостей, пока готовился следующий номер. Нам давали десять минут, чтобы собрать чаевые.

– Как у вас дела, мальчики? – поинтересовалась, остановившись у стола с полукруглыми диванами. Ослепительно улыбнулась, обводя всех взглядом. Из сумрака с боку в меня выпустили густую малиновую струю дыма, затем за руку схватили, на колени усаживая.

– Полегче, – рассмеялись за столом. – Здесь, чтобы девочку помять, нужно заплатить.

– Москва не Лондон, – загоготал кто-то. Мне было неважно уже. Совсем не важно. Я плененная яркими голубыми глазами сидела. Вот чей взгляд меня заворожил.

– Максим...

Глава 3

2012 год, Москва

Макс

– Ну, молодец, молодец, – отец просматривал финансовую отчетность нашего Лондонского представительства. Я не нашел себя в боксе, в любви, в родной стране, но научился обращаться с деньгами. Они меня любили, а остальное легко к ним прилагалось.

Пять лет за бугром, и я совершенно не скучал: учился, узнавал, изучал. Мир под себя подстраивал, где-то, наоборот, под жесткие реалии прогибался. Бизнес суров и несправедлив, как в принципе вся жизнь, но я научился жонглировать горящими факелами. Спорт стал любимой отдушиной. А любовь... Обделен женским вниманием я не был.

– Ты сам как? Выглядишь отлично, – улыбнулся отцу.

Я приезжал в Москву два раза в год: на день рождения папы и на собрание акционеров «Астронефти». Слава и Богу, и врачам, и деньгам, за которые можно отсыпать себе долгих лет жизни.

– Здоров, как бык, – ответил, откинувшись на спинку кресла. – Правда, покурить иногда так хочется, но врачи не рекомендуют, как и красное мясо. Шашлычок под коньячок – больше не моя история, – развел руками. – Жена – единственное утешение.

Я кивнул согласно, но глаза отвел. Влада отрадой для него стала, ну окей. Совет да любовь. Сейчас уже поздно для откровений, да и ни к месту. Черт знает, как он воспитал ее за это время. Может, прививку верности сделал.

Внутренний голос заржал во все горло: раз в год мне приходилось с ней за одним столом сидеть, и взгляды Влады очень красноречивы. Она не забыла, и меня винит в жестком надзоре. Рад стараться. Любишь денежки, люби и мужика, который их дает!

– Тук-тук, можно? – в дверях кабинета появилась лысая голова дяди Толи.

– Заходи, – махнул отец.

– Здорово, дядь Толя! – я поднялся, руку протянул, но он схватил меня в медвежьи объятия. Они с отцом еще в армии вместе служили. Так и идут рука об руку, только папа светлая голова, а дядя Толик – сердце и сила. Вот и сейчас вся безопасность – как корпоративная, так и личная – на нем.

– Ну ты вымахал! Скоро шире меня будешь!

– Куда уж мне!

Ему, как и отцу, скоро пятьдесят пять, но если папа интеллигент в английском костюме, то его негласная правая рука крупный мужчина-боец с огромными кулаками и лицом бандита. Но я-то знал, что дядь Толя добрейшей души человек, если в сферу его интересов и обязанностей не лезть.

– Предлагаю, отпраздновать твой приезд: сначала покушать в хорошем месте, потом выпить в еще более приятном. Как вам план? – и на нас с отцом выжидающе посмотрел.

– Я с друзьями встретиться хотел, – нахмурился, в уме перестраивая расписание.

– Я дам адрес, пусть приезжают, – и по спине железной рукой хлопнул. – Покажу тебе, как в Москве отдыхают. Забыл, небось, в своем Лондоне!

У нас неожиданно образовался шепутной мальчишник: мои друзья по Вышке¹ Стас и Димон подъехали, дядь Толя товарища подтянул. После ужина отец с охраной домой отправился, а мы рванули в лучший, по экспертному мнению холостых (и не совсем) мужчин, стрип-

¹ Высшая школа экономики

клуб Москвы. Я был только за! Коньяк расслабил голову, и инстинкты свое требовать начали. Хотелось трахнуть красивую русскую бабу. Я теперь точно знал, что славянки самые сексапильные. Наши – реально всех краше.

Тусклый фиолетовый свет, удобные диваны, одурманивающий кальян и полуголые девочки на сцене – родина встречала гостеприимно. Нам принесли двадцатилетний «Макаллан» и какую-то закуску. Мужики терли за политику и деньги. Я переключился в режим релакса: курил, пил, смотрел на обнаженные подтянутые тела. Расслабленность текла по венам, вместе со жгучим виски. Я даже моргал медленно, любуясь зачетными сиськами стриптизерши.

В трусики засунул ей пятитысячную купюру и приметил для себя. Приват сам по себе мне не нужен, а вот хороший отсос в самый раз.

– Меня Милана зовут, – улыбнулась кокетливо девица, пальцами в мои волосы зарываясь. Я убрал руку. Шлюшки не должны переходить черту. Это даже не секс. Это перепихон. Ничего личного, только минет. А всю эту интимную милоту пусть оставит для того, кому сказки рассказывает, что у нее ночные смены в какой-нибудь больнице.

– Через полчаса подойди, – бросил я. Вряд ли мне приглянется кто-то еще – они все плюс-минус одинаковые, – но допить и докурить нужно. Хорошо сидим.

Заиграла ритмичная музыка, и на сцене появилось трио в стразах и с золотисто-черным боди-артом в виде кружевных масок. Меня током прошибло, когда изящная брюнетка на шесте крутанулась и вытянулась на одних руках, показывая стройные ноги. Я поддался вперед, ловя каждое движение, лицо ее рассматривая.

Блестящие черные волосы, чувственные губы, маленький чуть вздернутый нос. Не может быть... Внутри разливалось огненное напряжение, двести двадцать вольт и все через меня! Я не мог разглядеть ее глаз, но, уверен, они синие, а ресницы по-прежнему, как у Дюймовочки.

Дина. Я уронил голову, пряча рвущийся наружу бешеный рев. Сука. Я о ней почти не думал. Почти забыл. Пять лет выковыривал эту хрупкую отраву из сердца, и вот опять.

Я поднял голову и не смог больше глаз от сцены отвести. Столько эротики, секса, чувственности. В брюках по-настоящему тесно стало. Член на волю просился, к ней хотел. Я залпом опрокинул в себя порцию виски. Думал, напряжение ослабнет, туман в голове появится, отвлечет от этой барышни легкого поведения. Но реальность, наоборот, приобрела ясность и четкость: Дина.

– Все норм? – поинтересовался Стас.

– Ага.

– Что понравилась? – хмыкнул дядь Толя.

– Понравилась.

– Они сейчас подойдут, подожди.

О, я ждал! Пять лет даже думать себе запрещал, что там с Диной Власовой стало. Правильно делал. Она, конечно, по-блядски со мной поступила, но не думал, что реально в шлюхи подастся.

– У вас все хорошо, мальчики? – услышал знакомый голос. Приятный, с легким южным акцентом, который и сейчас не до конца пропал.

Я выдохнул густую струю ей в лицо и на себя потянул. Взглядом в тонкие черты впился. Глаза ошеломленно распахнуты, сочные губы приоткрыты, упругая задница прямо на пах давила, а грудь буквально из корсета выпрыгивала. Черт, совсем не изменилась. И изменилась до неузнаваемости. Моя первая большая любовь стала давалкой для толстых кошелев.

– Полегче, – засмеялся дядь Толя, – их трогать нельзя.

Вроде ничего такого не сказал, а меня такая бешеная ярость взяла: может, он тоже Дину трахал? Сколько мужиков у нее было после меня? Дюймовочка, бля. Дюймовочка принца ждала и жабам всяким не давала. А эта... Да, проститутки они такие: раздвинут свои ножки, дадут во все дырки, возьмут все, что предложат и в рот, и в руки, только заплати. Гадство!

– Максим... – еле слышно ахнула Дина.

– Ну привет, Дюймовочка.

– О! Знакомая твоя, что ли? – я даже не понял, кто спросил, только бедра точеные сжал крепче.

– Да, – ответил с циничной усмешкой. – Правда, я знал гимнастку, а встретил шлюху.

Щеку резко обожгло пощечиной, а за столом воцарилось молчание. Дина дернулась, но я еще крепче прижал ее к себе. Заслужил, признаю, но не раскаиваюсь. Не мне судить, конечно, но я не могу не судить ее.

– Пусти, иначе охрану позову, – в плечи мои уперлась ладонями. Дрожала вся. И я напряжен до невозможности. Не выдержал и рукой по бедру скользнул, ягодицы сжал, взгляда жадного от лица оторвать не мог. Красивая, какая же красивая. Почему красивые бабы всегда такие твари? Гребаная загадка.

– Пусти... – заерзала на моем члене. Зря она это. Чего брыкается? Всем можно, а мне нельзя? Ах денег дать нужно, забыл!

– Макс, отпусти девчонку, – вмешался дядь Толик. – Не хочет, пусть валит.

Я нехотя разжал руки, и Дина прытко спрыгнула с колен. Я хищно рассматривал крепкую задницу в коротких шортах, водопад волос, ноги на умопомрачительных каблуках. Пять лет назад я ее прогнал, сегодня не отпущу, пока похоть свою не удовлетворю.

– Привет, – подошла девица, которую я для утех приметил. – Пойдем?

– Нет, – отрезал я, гипнотизируя проход, в котором Дина спряталась. – Менеджера позови. Мне приват нужен.

– Так я готова... – заикнулась она.

– Не с тобой, – грубо ответил. Что же здесь все такие тугие?! За те бабки, что берут за один только депозит на стол, кланяться обязаны и по щелчку в коленно-локтевую становиться! Да, я сегодня очень злой и очень голодный.

– Сейчас позову, – пискнула стриптизерша в прозрачном платье.

Через минуту материализовался мужик в пиджаке с фирменной услужливой улыбкой. – Чем могу служить?

– Мне нужна девушка, которая сейчас танцевала. В золотой маске. Дина.

Его улыбка скисла на секунду. А что такое? Неужели обслуживает уже кого-то?!

– Прошу прощения, но...

– Никаких «но», – отрезал и достал бумажник. Рублей у меня было немного, поэтому достал пятьсот долларов, на стол зеленые бумажки бросил.

– У нас очень много красивых девушек, выберите...

Я достал еще столько же.

– Понимаете, господин... – сглотнул менеджер.

– Барсов.

– Господин Барсов, есть проблема.

Блядь, да сколько нужно-то? Цену не алё сразу назвать! Я достал еще штуку баксов и бросил на стол к первой.

– Я жду.

– Но...

– Передай, что мне нужна Дюймовочка.

Менеджер сгреб деньги и раскланялся.

– Макс, все нормально?

– Отлично, дядь Толь. Отлично.

А будет еще лучше. Накажу ее. За то что в мыслях моих до сих пор. За то что по-прежнему отзывается внутри. За то что по-особенному красива для меня. Неверная и падшая возлюбленная. Размажу за то, кем стала. Не пощажу.

Глава 4

Прошлое

Дина

Я забежала в гримерку и чуть было дверь не заперла – Лина остановила.

– Ты чего?! – округлила глаза. Я не ответила, молча упала на стул перед зеркалом и за голову схватилась. Не так я нашу встречу представляла. Не так. – Дин, все нормально? Дина?
– Нормально, – выдавила улыбку. – Нормально.

А как рассчитывала с Максимом пересечься? Да никак в общем-то. Разве что случайно взглядом в толпе соприкоснемся, затем отведем глаза, будто и не знакомы вовсе. А вышло, что я развлекаю мужчин, а он как раз входит в элитный круг, для которого я танцую. И кем он меня теперь считает?! Я горько усмехнулась. Макс предельно ясно выразил мнение обо мне, за что и получил! Его не касается ни моя жизнь, ни моя нравственность!

Я посмотрела на себя в зеркало, придирчиво и внимательно. Золотисто-черное кружево маски очень выгодно подчеркивало синие глаза и длинные ресницы. Какая я для Макса теперь? Изменилась ли за пять лет? Нашел ли меня привлекательной? Или мой сценический образ оттолкнул, вызвав брезгливость? И важно ли это?

А он? Да, совсем другим стал и дело не во внешности, хотя не без этого: стал шире в плечах и крупнее. Лицо потеряло плавность юности, но приобрело брутальную резкость. Но это все не так важно в сравнении с переменами внутренними. Максим бывал порывистым и настырным. Упорный и упрямый, но он никогда не был жестоким. А сейчас... Взгляд холодный, циничный, злой, как и слова, собственно. Точнее, оскорбления. Я достойна только их, по его мнению. Возможно, Макс прав. Переубедить уж точно не буду. Пробовала. Без толку это.

– Дина.

Я вздрогнула, увидев в отражении Виктора Николаевича, нашего арт-директора. Прошлое с размаху в меня врезалось, до сих пор прийти в себя не могу, а тут еще начальство.

– Клиент хочет, чтобы ты станцевала для него.

– Но я не беру приваты, вы же знаете.

– Знаю, – кивнул он, но смотрел жестко. – Клиент очень настойчив.

– Виктор Николаевич, я не...

Он положил мне на столик стопку долларов, обрубая на корню отказ. Я догадывалась, кто этот клиент. Знала ведь, что Максим давно уехал из Москвы на Запад. Вот приехал и бумажками раскидывается.

– Что это? – спросила, упрямо подбородок поднимая. Если я соглашусь сегодня, то с меня больше не слезут. Если не соглашусь, то, наверняка, уволят. И так, и так пропадать.

– Станцуешь полторы штуки твои. – Я молчала. – Клиент передал, что ждет Дюймовочку.

Ошеломленно глаза распахнула. Только Макс называл меня так. Не на показ, а когда вдвоем были, любили друг друга, в наслаждении тонули. Я коротко рассмеялась и руками за голову схватилась. Теперь мне предстояло ответить на вопрос: готова ли я пойти до конца в вип-комнате? Готова ли дать клиенту все, что он хочет? Максиму дать, если пожелает взять...

– Это только приват. Не более, – вмешался в мои мысли Виктор Николаевич.

Не более... У меня было с этим клиентом и более, и менее! Я жила с ним! Всего неделю, правда. Жила, пока в пропасть не упала. Или в мечту.

Господи, я запала на Вадима Полонского как маньячка. Бредила им. Отшивала всех, кто подкатывал, даже Барсова. Но он упорный, добился. А Вадим... Он стал химерой, мечтой. Несбыточной, естественно. И вот когда эта «мечта» в дверь постучала, о любви запела, стра-

стью стремительной нахлынула, я растерялась. Обескураженная и пораженная, не сразу осознала, что у моей мечты теперь совсем другое имя! А когда остановила безумие, низкое и мерзкое, приговор мой подписан был. Неважно спала с Полонским или нет, я слишком много ему позволила, чтобы считаться невинной жертвой.

Я встала, гордо голову подняла: хочет танец – получит. Я не жертва. Я охотник. Я не цель. Я стрела. Я не шлюха. Я женщина. А он всего лишь мужчина.

Полумрак. Красный бархат. Легкий аромат малины. Макс ждал меня, лениво откинувшись на мягкую спинку дивана. Он выглядел расслабленным и спокойным. Взгляд из-под ресниц затуманен, на губах полуулыбка, ноги широко разведены... Доступ облегчал? Неужели думал, что на колени упаду и примусь улаживать? Нет, он купил танец, его и получит!

Я игриво подошла к стене и нажала на кнопку: комната наполнилась тягучей эротичной музыкой. На приваты всегда стояло нечто подобное. Да и танцы достаточно однообразны, заточенные на возбуждение. Девочки плавно раздевались и делали все, чтобы клиент кончил. Доволен и щедр, а шанс, что будет звать на выезд, уменьшится.

Я грациозно приблизилась к дивану, плавно двигая бедрами. Нужно абстрагироваться: просто безымянный клиент. Мужчина, который ничего для меня не значит. К чертям, что он там думает!

– На соревнованиях ты с таким же номером выступала? – усмехнулся Максим, когда медленно скользнула ладонями по внутренней стороне его бедер, практически касаясь паха.

– Нет, – тряхнула волосами, задевая его грудь, – там на мне было больше страх.

Я огладила пальцами его лицо, взгляд острый поймала. Макс больше не выглядел безмятежным. Губы напряженно сжаты, руки в кулаки стиснуты.

– Раздевайся, – бросил хрипло.

– Да пошел ты, – соблазнительно улыбнулась и медленно повернулась к нему спиной: задницей прямо у его носа крутила, кожей чувствовала, как горячо и шумно дышит. Я чувствовала то же самое: каждый крохотный волосок на моем теле возбудился, адреналин на нервах играл, буря внутри бушевала, и я выплескивала это в танце.

– Ты всегда такая дерзкая с клиентами?

– Ты первый. – Я резко поставила острый мыс на диван, прямо между его ног, опасно близко к вздыбленному паху.

– С огнем играешь, Дюймовочка... – предостерег Макс, сузив глаза до двух ярко-голубых щелок. Я ловко забралась на низкий диван и эротично бедрами повела. Мои короткие шорты ничего не скрывали, как и блестящее бюстье. Я сжала ладонями груди, откидывая голову назад, языком по губам прошла, возбуждая и распаяя. Пальцы поползли вниз, к застежке, нырнули под белье. Я хотела, чтобы Макс оказался перепачканный спермой. Моя маленькая месть за унижение. Пусть вернется к своим крутым друзьям с пятном на брюках! Жаль только планы у нас совсем не совпадают.

– Ты не можешь трогать меня... – ахнула, когда он сомкнул руки на моей талии и усадил на колени.

– Это кто сказал? – шепнул и ягодицы обхватил, в себя вдавил. Я судорожно сглотнула, дернулась, но Макс держал крепко. Руки горячие, тело сталью налитое, высеченное из твердой породы. Он взглядом в лицо мое впился, не прекращая пахом толкаться.

– Тебе понравился мой танец? – я пыталась отвлечь его (беседа или секс? Конечно, он выберет разговор! Ага, как же!), но даже не подумала в камеру посмотреть, помощи попросить. Мне от себя самой спастись нужно.

– Очень, – его губы опасно приблизились. – Ты всегда умела возбуждать... – и обрушился на меня. Протест не успел сорваться, сразу в бурю ответную превратился. Макс целовал меня жадно, а я отвечала на это безумие. Плевать на прошлое, настоящее и будущее. Есть только он.

– Здесь камеры... – рвано выдохнула, путаясь пальцами в русых волосах. Макс пах горьким апельсином и тропическим зноем. Он дурманил и соблазнял. Это мой Максим. Я узнавала его в этом саркастичном мужчине. Душой и сердцем принимала.

– Плевать! – и дернул бюстье. Меня не нужно было больше держать – я откинулась назад, подставляя грудь под горячие ласки. Соски царапала щетина, даря болезненно острое наслаждение. Внизу все ныло и тянуло в нетерпении, и когда Макс запустил руки под тонкую кожу шортиков, провел пальцем по разгоряченной плоти и безошибочно остановился на пульсирующем клиторе – я захлебнулась в водовороте ощущений.

– Нравится? – шепнул, прикусив мочку уха.

Я не могла говорить, только мелко дрожать и стонать, ерзая на нем. Так хотела его. Пять лет прошло. Были другие мужчины, хорошие, плохие, разные, но не было нужного.

Максим легко приподнял меня лихо стянул шорты. Я осталась в трусиках и чулках с подвязками.

– Уррр, – невнятно прорычал, агрессивно огладив мои бедра. – Расстегни, – хрипло приказал, и я исполнила. Я не могла и не хотела ему отказывать. Далеко зашли, даже до отеля не доедем.

Максим достал из кармана презерватив и ловко натянул на крупный член. Я нависала над ним, не спешила оседлать, наслаждалась волшебством его пальцев, доводивших меня до края.

– Макс... – простонала, когда он жестко обхватил мои бедра и резко насадил на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.